

Изъ исторіи поповщинскаго раскола.

I.

„Проискъ“ старообрядческаго архіерейства Вѣтковскими и Стародубскими раскольниками въ XVIII в.

Вѣтковцы и Стародубцы въ XVIII в. заботились не только о пропагандѣ раскола по разнымъ русскимъ окраинамъ, градамъ и весямъ, но и о болѣе прочной постановкѣ устроенной ими на Вѣткѣ—церкви. Черный попъ Теодосій утвердилъ здѣсь бѣглопоповщину; но она скоро оказалась недостаточно обоснованной и неудовлетворительно для лучшихъ и мыслящихъ старообрядцевъ разрѣшавшей вопросъ о церкви и спасеніи человѣка при посредствѣ этой церкви. Дальнѣйшимъ шагомъ была мысль о томъ, чтобы объединить все старообрядчество болѣе прочнымъ іерархическимъ началомъ и господствующей церкви противопоставить свою собственную, независимую и канонически правильно устроенную церковь. Вся задача сводилась къ тому, чтобы найти „правильнаго архіерея“, который былъ бы достоинъ „возрастить корень древлеправославной іерархіи“. Многіе при этомъ боялись строгихъ преслѣдованій со стороны русскаго правительства, и тогда—де послѣдуетъ не только „конечное оскудѣніе священства, но и совершенное истребленіе старой вѣры“. Другіе же, наоборотъ, въ самостоятельной старообрядческой церкви, съ тремя чинами духовной іерархіи, со святителями во главѣ, видѣли какъ прочное основаніе для дальнѣйшаго существованія старообряд-

чества, такъ и надежное средство поставить устроенную ими на Вѣткѣ церковь такъ, чтобы она являлась дѣйствительной митрополіей всѣхъ ревнителей русской церковной старины. На Вѣткѣ и въ Стародубѣ, въ первой половинѣ XVIII в., какъ потомъ и во второй, когда раскольники замѣтно здѣсь устроились, освоились съ мѣстными условіями жизни и сравнительно благоденствовали, сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо сознавалось, что старообрядчество безъ трехчинной іерархіи не есть еще истинная церковь; хорошо понимали, что церковь безъ епископа не церковь, а только „самочинное сборище“, при посредствѣ которой и спасеніе невозможно. Вотъ почему именно здѣсь, въ средоточіи тогдашней поповщины, началось усиленное и дѣятельное исканіе архіерейства, какъ въ первой, такъ и во второй половинѣ XVIII в.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что мысль о старообрядческомъ архіерействѣ начала пробиваться очень рано, по нѣкоторымъ указаніямъ еще при жизни Павла Коломенскаго, единственнаго русскаго епископа, до конца жизни пребывающаго на сторонѣ ревнителей стараго церковнаго обряда ¹⁾. Извѣстно также, что въ 80-хъ годахъ XVII в. мечтали о поставленіи „особаго патріарха или епископа“ и Донскіе раскольники ²⁾. Точно также извѣстно, что поволжскіе раскольники - поповцы сознавались Питириму Нижегородскому, что „безъ церкви нельзя быть, а церковь не можетъ быть безъ епископа“. Особенно эта послѣдняя мысль стала беспокоить совѣсть мыслящихъ и начитанныхъ въ святоотеческой письменности старообрядцевъ тогда, когда

¹⁾ Іона Курносый: Ист. о бѣгств. свящ., напеч. Г. В. Феоповымъ въ приложеніи къ II т. его *Раск. дѣль XVIII ст.*—Мельниковъ: Ист. оч. поповщины, стр. 24—28, примѣч.

²⁾ Ист. о бѣгств. свящ. Іоны Курносаго.—Дополн. къ Акт. ист., т. XII, № 17, стр. 180.

къ исходу XVII в. стали вымирать священники, оставившіе господствующую церковь при самомъ появленіи Никоновскаго *Служебника*. Относительно Вѣтки есть указаніе, что здѣсь дѣйствовали попы стараго посвященія до 1708 года ¹⁾. Потомъ и на Вѣткѣ, какъ и во всей поповщинѣ, „нужды ради“ стали принимать поповъ „новаго рукоположенія“, но крещенія „старого“, т. е. крещенныхъ въ три погруженія по Іосифовскимъ книгамъ. Скоро старообрядцамъ - поповцамъ. пришлось брать бѣглыхъ поповъ и такихъ, которые были крещены въ три погруженія и не по Іосифовскимъ книгамъ.

Одного при этомъ остерегались ревнители церковной старины, чтобы переходившіе къ нимъ попы были рукоположены архіереями великороссами, а не малороссами, заподозрѣнными въ отступленіи отъ православія, въ особенности относительно практиковавшагося иногда въ Малороссіи «обливательнаго крещенія», которое, по понятіямъ старообрядцевъ, есть крещеніе еретическое, а крещеніе еретическое „нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ, какъ принимать поповъ, переходящихъ въ расколъ отъ господствующей церкви: перекрещивать ли ихъ, какъ еретиковъ, или мѣропомазывать, какъ схизматиковъ, или ограничиться одною „исправою“ съ проклятіемъ ересей. Все это давало обильное поле для множества толковъ, споровъ, словопреній, при чемъ старообрядцы во-очію убѣждались, что безъ епископа церковь не цер-

¹⁾ Облич. на протоіерея Андрея Большія Охты (Журавлева)—рkip. Хлудов. библ. № 302, л. 243. Кто былъ на Вѣткѣ послѣднимъ попомъ стараго крещенія и посвященія—неизвѣстно. Θεодосій, бывшій священноинокъ стараго посвященія, умеръ несомнѣнно позже 1708 г. О другихъ священникахъ стараго посвященія нѣтъ указаній. Возможно здѣсь то предположеніе, что Θεодосій съ 1708 г. прекратилъ церковное служеніе „за немощь конечныя старости“.

ковъ, что бѣглецы ихъ попы суть незаконные и для спасенія христіанскаго сомнительные. Подъ вліяніемъ такихъ убѣжденій старообрядцы пришли къ мысли объ исканіи бѣгствующихъ отъ православной церкви архіереевъ, т. е. они рѣшились искать между православными епископами такого, который, подобно бѣглымъ понамъ, согласился бы, подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія, вступить въ старообрядчество и совершать бы у нихъ всѣ „архіерейскія дѣйства“. „И таковой убо нуждѣ новорукоположенными іереи многія лѣта простирающейся“, говоритъ стародубскій историкъ раскола XVIII в. Иванъ Алексѣевъ, „восхотѣша народы изъ сего новопріятія извинутися, токмо да посвященъ имъ будетъ какой либо отъ новыхъ епископовъ, и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ іереевъ“¹⁾. „Но ни великороссійскіе, ни малороссійскіе архіереи“, по справедливому замѣчанію извѣстнаго изслѣдователя русскаго раскола П. И. Мельникова, „ни въ какомъ случаѣ не согласились бы исполнить такую просьбу раскольниковъ. Они были довольно обезпечены, а въ случаѣ согласія на просьбу старообрядцевъ имъ предстояло бы по меньшей мѣрѣ кончить жизнь на Соловецкомъ островѣ или въ Рогервикѣ. Оставалось обратиться къ православнымъ архіереямъ заграничнымъ, которые, не зная русскаго языка и не разумѣя хорошо, въ чемъ состоитъ образовавшійся въ русской церкви расколъ и что такое значатъ слова „старый обрядъ“ и „древнее благочестіе“, могли посвятить старообрядцамъ архіерея“²⁾. Последніе и остановились на этой мысли.

Первая попытка осуществленія этой мысли относится къ самому началу XVIII в. Такъ по крайней мѣрѣ ставятъ

¹⁾ Ист. о бѣгствъ свящ. Ив. Алексѣева. Лѣт. рус. лит. Н. С. Тихонравова, т. IV, Отд. III, стр. 63—64. Срав. у Журавлева: Ист. изв. о раск. III, стр. 22; IV, стр. 103—104.

²⁾ Мельниковъ: Ист. оч. поповщ. I, 52.

вопросъ П. И. Мельниковъ въ своихъ „Историч. очеркахъ поповщины“. По его словамъ, поповщинскія общины рѣшились послать на Востокъ, къ Грекамъ, хорошаго человѣка, искуснаго въ церковныхъ уставахъ, чтобы онъ извѣдалъ, какова на самомъ дѣлѣ вѣра у Грековъ и можно ли отъ нихъ принять епископа, при чемъ выборъ палъ на старца *Леонтія*. Послѣдній въ своихъ паломническихъ путевыхъ запискахъ о цѣли своего путешествія во св. градъ Іерусалимъ кратко высказывается такъ: „Се писахъ мѣста сія святая и путь сей, не возносяся, ни величаяся путемъ симъ, яко что добро сотворивъ, но любви ради сихъ святыхъ мѣстъ, и *понужденъ нѣкими отцы и братією*“. Кто были эти отцы и братія, и изъ какихъ убѣжденій они вынуждали Леонтія отправиться въ столь отдаленное путешествіе,—на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній какъ въ путевыхъ запискахъ самого старца Леонтія, такъ и въ другихъ тогочасовыхъ источникахъ. Не приводятъ ихъ и авторъ „Историческихъ очерковъ поповщины“. Такъ ли было дѣло, какъ предполагаетъ П. И. Мельниковъ, или нѣтъ—сказать, конечно, трудно, за неимѣніемъ прямыхъ или хоть косвенныхъ указаній въ нашихъ источникахъ; но несомнѣнно то, что вѣсти, привезенныя старцемъ Леонтіемъ съ Востока, были неутѣшительны для старообрядцевъ. Его личныя наблюденія надъ нравами, обычаями, религіозностью и благочестіемъ Грековъ привели его къ очень невыгоднымъ заключеніямъ объ ихъ благочестіи. „Греки, писалъ онъ, непостоянны, обманчивы, только малые христіане называются, а и слѣду благочестія нѣтъ. Да и откуда имъ благочестія взять? Грекамъ книги печатаютъ въ Венеціи, такъ они по нимъ и поютъ, а Венеція папешская, и папа главный врагъ христіанской вѣры. Каковы имъ не пришлютъ книги, такъ они по нимъ и поютъ. И такъ малымъ чѣмъ разнились съ папешцы. А что пьютъ, ѣдятъ, то все съ ними вмѣстѣ; а въ церковь, мы сами видѣли, что папешцы къ грекамъ ходятъ, а греки къ папешцамъ: такъ недалеко до соединенія...

Все нравы у грекъ и поступки внѣшніе—все басурманскіе, а что прежніе ихъ бывали христіанскіе, такъ у нихъ отнюдь и слѣду нѣтъ... *А духовный чинъ у грекъ хуже простова народа:* крестится срамно сильно; какъ войдетъ въ церковь, а рукою махаетъ, а самъ то на ту сторону, то на другую озирается, что коза.. Патріархъ греческій по вся годы церкви отдаетъ на откупъ, а беретъ за церковь по двѣсти талерей и полтараста, и что годъ, то переторжка: кто больше дастъ, тому и отдаетъ. У нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее, да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ, таскаются по базару, живутъ въ Царьградѣ, да собакъ бьютъ, ходя по улицамъ. А самъ, что коза, назадъ оглядывается, кричить по церкви: зѣло не хранятъ чина своего церковнаго; наши посельскіе попы лучше ихъ митрополитовъ“. Сильно смущаетъ нашего паломника и то, что „патріархи и митрополиты и все духовные играютъ въ карты и шахматы“, что „табакъ пьютъ и во грѣхъ того не ставятъ“, что „патріархи, митрополиты и пны усы подбриваютъ и гуменцовъ (простриженное на головѣ мѣсто, на макушкѣ) себя не простригаютъ, но нѣкакъ странно снизу кругомъ подголяютъ до полголовья, какъ обысы махометанскіе“... Словомъ, старецъ Леонтій не нашелъ на Востокѣ такого православія, о какомъ мечтали наши ревнители „древняго благочестія“. Неудивительно, что долго потомъ старообрядцы указывали на слова „*Леонтія москвитянина*“, что греки „ни близъ де христіанства не хранятъ“, что „греческія власти (архіереи) у себя въ келіи *красиковъ* (красавчиковъ) держатъ“ и т. п., какъ, наприм., въ старообрядческомъ рукописномъ *Дѣтникѣ* XVIII в., въ 8-ку, принадлежавшемъ прежде Добрянскому мѣщанину Петру Тихонову Головневу, а цотомъ П. И! Мельникову ¹⁾.

¹⁾ Подробности о старцѣ Леонтіи и его путевыхъ запискахъ см въ нашей ст.: „Къ вопросу объ авторѣ путешествія во св. землю“

Стояла-ли въ какой либо связи эта первая попытка отыскать старообрядческаго архіерея при посредствѣ греческихъ архіереевъ съ Вѣткой и ея позднѣйшими стремленіями, на это нѣтъ никакихъ указаній. Несомнѣнно одно, что Вѣтковскіе раскольникіи находились въ сношеніяхъ съ Москвой и сосѣдними съ нею мѣстностями и въ первой четверти XVIII в. Дѣло доходило до того, что одинъ изъ Московскихъ священниковъ, служившій при церкви Николая Чудотворца на Пескахъ, что за Смоленскими воротами, Ѳеодоръ Матвѣевъ, былъ сосланъ въ 20-хъ годахъ XVIII в. въ Соловки за то, что отклонялъ своихъ прихожанъ отъ исправленія требъ у правъ славныхъ священниковъ. Онъ же имѣлъ у себя требникъ съ *прпискою* въ чинѣ исповѣди вопроса: „не бриваль-ли по еретически брады“? и хранилъ въ дароносицѣ двоецѣрные *дары*: одни бѣлые и подлинно по его словамъ освященные и другіе смуглые, *привезенные съ Вѣтки* ¹⁾. Приблизительно въ половинѣ второго десятилѣтія XVIII в. и самъ старецъ Леонтій былъ принятъ на Вѣткѣ священникомъ Говомъ, подъ именемъ священника Леонтія, и былъ седьмымъ изъ числа принятыхъ послѣднимъ, согласно свидѣтельству Лѣтописи Вѣтковской церкви Я. Ст. Вѣляева (л. 24 об.). Это былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ старообрядческихъ пропагандистовъ раскола въ Москвѣ, Калугѣ и сосѣднихъ съ ними мѣстностяхъ. Бываль

(1701—1703 гг.) Московскомъ священникѣ Іоаннѣ Лукьяновѣ или старцѣ Леонтіи“ (отт. изъ IX кн. „Чт. въ историч. общ. Нестора Лѣтописца“. Кіевъ. 1894 г.). Срав. Чт. въ Имп. общ. ист. и древн. рос. при Моск. унив. за 1898 г., стр. 25—30. Пыпинъ А. П. Ист. рус. лит. Спб. 1898 г. т. II, стр. 257, 267—268.

¹⁾ Есицовъ: Раск. дѣла XVIII ст. т. I, стр. 239—242, 247—249, 251—253, 258—260. Оп. д. и д., хран. въ арх. св. Сип. т. VI, стр. 21, 564—565, т. I, стр. 91, 178—79, 185, 332—333 и др. II. С. и. и. р. во вѣд. прав. исп. т. I, 58—59, 72—75, 308.

онѣ и въ Стародубѣ и живалъ въ слободѣ Зыбкой (нынѣшнемъ г. Новозыбковѣ), какъ показывалъ зыбковскій войтъ Михайла Мартыновъ стародубскому православному миссіонеру Іосифу Рѣшилову, и Мартыновъ имѣлъ его, Леонтія, отцомъ своимъ духовнымъ (Опис. докум. и д., хранящ. въ арх. св. Синод. т. I. ст. 385, примѣч.).

Не смотря на многіе труды и старанія, старообрядцамъ долго не удавалось „снискать чинъ епископскій“. Не удовлетворяясь дѣйствительнымъ положеніемъ вещей въ своихъ общинахъ, въ утѣшеніе ли себѣ, въ подкрѣпленіе ли колеблющихся, старообрядцы пустили въ ходъ свою досужую фантазію, и уже въ послѣднихъ годахъ XVII в., по словамъ П. И. Мельникова, „распустили слухъ, что хотя они и не имѣютъ въ Россіи епископа, но есть на землѣ мѣста сокровенныя, Богомъ спасаемые грады и обители, гдѣ твердо и нерушимо соблюдается „древнее благочестіе“ и „епископы правовѣрные сіяютъ какъ солнце“. Эту правовѣрную церковь Христову съ богопреданнымъ священствомъ и епископами, благодаря своей фантази, они находили гдѣ-то на Востоцкѣ, не умѣя, впрочемъ, точно указать мѣсто ея нахожденія. На этой основѣ мало по малу обосновался другой слухъ, что „не всѣ восточные патріархи отъ притѣсненія турецкаго ослабѣли въ правовѣріи и исказили вѣру Христову латинскою и кальвинскою ересями, что патріархъ Антіохійскій, съ подвѣдомственными ему церквами, непреложно и нерушимо хранить святоотеческія правила, преданія и обряды во всемъ, и твердо содержитъ „древнее благочестіе“. Почему именно старообрядцы отнесли это крѣпкостоятельство въ святоотеческихъ правилахъ, преданіяхъ и обрядахъ именно къ Антіохійскому, а не другому патріарху, Мельниковъ, между прочимъ, объясняетъ тѣмъ, „что Арсеній Сухановъ, не бывъ въ Антіохіи, ничего не говорилъ о ней“. Съ другой стороны, Антіохійскій патріархъ Макарій два раза былъ въ Москвѣ и даже проѣзжалъ

Волгой, жилъ нѣкоторое время въ Желтоводскомъ Макарьевѣ монастырѣ, вокругъ котораго расколъ въ то время былъ въ полномъ разгарѣ, и раскольники могли видѣть и видѣли, что „патріархъ Божія града Антіохіа“ не соблюдаетъ ихъ излюбленныхъ обрядовъ. „Такъ“, говорили старообрядцы, „Макарій дѣйствительно отступилъ отъ православія,—это вѣрно; но Господь не допустилъ его до Божія града, да не внесетъ въ него разврата и еретическаго ученія: на пути онъ злою смертію издше, и благочестіе сіяетъ въ Антіохіи по прежнему“. Слухъ объ антіохійскомъ патріархѣ, нерушимо и непреложно сохраняющемъ „древлее благочестіе“, былъ принятъ за неоспоримую истину не только поповщинскими общинами, но и безпоповщинскими (Мельниковъ: Ист. оч. поповц. стр. 38—39).

Въ связи съ образовавшейся легендой о нерушимомъ сохраненіи святоотеческихъ преданій и обычаевъ въ патріархатѣ Антіохійскомъ надо поставить и широко распространенное въ старообрядческомъ мірѣ XVIII в. рукописное путешествіе безпоповщинскаго монаха Марка изъ скита Топоверскаго, Архангельской губерніи, Кемскаго уѣзда. Оно озаглавляется такъ: *„Путешественникъ, сирѣчь маршрутъ въ Опоньское царство, писанъ дѣйствительнымъ самовидцемъ, инокомъ Маркомъ Топоверской обители, бывшимъ въ Опоньскомъ царствѣ. Его самый путешественникъ“*. Время написанія этого путешествія точно неизвѣстно; распространеніе же его среди старообрядцевъ относится по всей вѣроятности къ второй половинѣ XVIII в. Въ своемъ путешествіи безпоповщинскій старецъ рассказываетъ, что ходилъ онъ въ Сибирь, добрался до Китая, перешелъ степь Гоби и дошелъ до „Опоньскаго царства“, что стоитъ на океанѣ—морѣ, называемомъ „Бѣловодіе“, на семидесяти островахъ. Искавъ съ большимъ терпѣніемъ древняго благочестія на Востокѣ, Марко нашелъ его будто бы въ Японіи, извѣщенный о томъ „христоподражателями древняго благочестія св. собор-

ныя и апостольскія церкви“. „Въ восточныхъ странахъ съ великимъ нашимъ любопытствомъ и стараніемъ, говоритъ онъ, искали древляго благочестія православнаго священства, которое весьма нужно ко спасенію, съ помощію Божіею и обрѣли асирскаго языка 179 церквей, имѣютъ патріарха православнаго, Антіохійскаго поставленія, и четыре митрополита. А россійскихъ до сорока церквей, тоже имѣютъ митрополита и епископовъ асирскаго поставленія. Отъ гоненія римскихъ еретиковъ много народу уклонилось въ тѣ самыя восточныя страны, а Россіи не во время измѣненія благочестія уклонились изъ Соловецкія обители и изъ прочихъ мѣстъ. Много народу отправлялось к раблямъ Ледовитымъ моремъ и сухопутнымъ путемъ. Богъ наполняетъ сіе мѣсто. А кто имѣетъ сомнѣніе, то поставлю Бога во свидѣтели нашего: имать приноситься безкровная жертва до второго пришествія Христова. Въ томъ мѣстѣ приходящихъ изъ Россіи принимаютъ первымъ чиномъ; крестятъ совершенно въ три погруженія желающихъ тамо пребыть до скончанія жизни. Бывшіе со мною два инока согласились вѣчно остаться: приняли св. крещеніе. И глаголютъ они: „вы всѣ осквернились въ великихъ и разныхъ ересяхъ антихристовыхъ, писано бо есть: изыдите изъ среды сихъ нечестивыхъ челоѣкъ и не прикасайтесь имъ“... Въ тамошнихъ мѣстахъ татьбы и воровства и прочихъ противныхъ закону не бываетъ. Свѣтскаго суда не имѣютъ; управляютъ народы и всѣхъ людей духовныя власти. Тамъ древа равны съ высочайшими древами. Во время зимы морозы бывають не обычныя съ разсѣдинами земными и громы съ земле-трясеніемъ не малымъ бывають. И всякіе земные плоды бывають: родится виноградъ и сорочинское пшено... А оныя Опошцы въ землю свою никого не пуцають, и войны ни съ кѣмъ не имѣютъ: отдаленная ихъ страна. Въ Китаѣ есть градъ удивительный, яко подобнаго ему во всей под-

солнечной не обрѣтается. Первая у нихъ столица — Кабанъ ¹⁾).

¹⁾ Мельниковъ, 39—44 О Топозерскомъ скитѣ см. „Топозерскій скитъ. Очерки Арханг. губ.“ К. Соловцова. Арх. губ. Вѣд. 1861 г., сентябрь. *Прушакевичъ*: „Сказ. о Топоз. скитѣ“, Арх. Губ. Вѣд. 1868 г., № 63. Подробности о старообрядческихъ маршрутахъ или путникахъ XVIII и нач. XIX в см. въ ст. А. П. Шапова: „Земство и расколъ“ (напеч. въ журналѣ „Время“). Здѣсь онъ, между прочимъ, говоритъ о томъ, что „въ эпоху распространенія и развитія раскола, образовались у старообрядцевъ свои особые пути-дороги, помимо трактовыхъ, общихъ, въ родѣ дорогъ, указанныхъ въ раскольничьихъ маршрутахъ, или въ родѣ такъ назыв. *сыротской дороги*, проложенной въ XVIII в. бѣглеми гонимыми старообрядцами по Саратовской степи къ Уралу“ (стр. 277). Тутъ же онъ приводитъ выдержку изъ маршрута или путника „въ какую-то азіатскую, невѣдомую страну“. При ближайшемъ ознакомленіи съ этой выдержкой оказывается, что это тотъ же путникъ въ Опоньское царство, по видимому другой редакціи, чѣмъ путникъ Марка Топозерскаго. Вотъ этотъ маршрутъ: „На Екатенбурхъ, на Томскъ, на Варнауль, вверхъ по р. Катурнѣ на Красной Ярѣ, деревня Ака, тутъ часовня и деревня Устба. Во Устбѣ спросить страннопримца Петра Кирилова. зайти на фатеру, тутъ еще множество фатеръ. Снѣговья горы: оныя горы на 300 верстѣ, отъ Алама стоятъ во всемъ видѣ. За горами Дамасская деревня; въ той деревнѣ часовня; настоятель схимкинь Іоаннь. Отъ той обители есть ходъ 40 дней съ роздыхомъ, чрезъ Кижискую землю, потомъ 4 дни ходу къ Татанію, тамъ восхонское государство; живутъ въ губѣ океана моря: *мѣсто называемое Бьяловодіе* и озеро въ Ловѣ, а на немъ 100 острововъ, а одинъ островъ есть... верстѣ, а на нихъ горы, а въ горахъ живутъ о Христѣ подражатели Христовой церкви.... А тамъ не можетъ быть анихристъ, и не будетъ. И во ономъ мѣстѣ лѣса темныя, горы высокія, разсѣдины каменныя; а тамъ народъ именно, варварствъ никакихъ нѣсть и не будетъ, а ежели бы всѣ кигаичи были христіане, то бѣ и ни одна душа не погибла... Любители Христовы, грядите вышеозначенною стезею!... *Россійскихъ церквей 44, и христіанскіе у нихъ митрополиты за-*

Въ нашей исторической литературѣ первымъ высказался объ этомъ безпоповщинскомъ произведеніи XVIII в. П. И. Мельниковъ. Онъ находилъ, что въ Китайскихъ владѣніяхъ, собственно въ приамурской области, издавна сели-

нялись отъ сирскаго патріарха. И отлучились отъ своихъ мѣстъ отъ численія Никона патріарха, а приходъ былъ отъ Зосимы и Савватія св. соловецкихъ чудотворцевъ, гораблями чрезъ Ледовое море... сей же памятникъ писалъ самъ, тамо былъ, и писалъ свое многорышное имя Михаилъ своею рукою, и о Христѣ съ братіею своею писалъ вамъ“ (стр. 277—278). Кто былъ этотъ Михаилъ—неизвѣстно; неизвѣстно и то, откуда извлекъ эту выдержку А. П.

Кромѣ того, существуютъ особые народные заговоры и молитвы *„въ путь идущимъ и назадъ идущимъ“*. Молитвы эти употребительны какъ у раскольниковъ, такъ и въ извѣстной средѣ у православныхъ. Молитва *въ путь идущимъ*: „Господи Боже нашъ въ путь шествовати угоднику своему Якову устрои его, рабу своему (имя рекъ) сопутствуй, раба своего, Владыко, изми отъ искушенія, разбойника, разбойства, всякаго навѣта, и въ ширѣ и близко пространства. Устави прежде всякаго творяща промыслъ по заповѣдемъ твоимъ, исполни житіе небесныхъ благъ, бывши тамо, возвратиться благоволи: яко твое есть царство, сила и слава, Отца и Сына и св. Духа. Аминь“. Молитва *назадъ идущимъ*: „Господи Владыко, Боже отецъ нашихъ, ты просишь, тебя съ милосердіемъ, якоже бѣ изволилъ самъ взяти съ угодникомъ твоимъ Моисеемъ во свѣтъ. Люди твоя избра, израильтяне извѣда въ земли чуждой, такожде и нынѣ самъ иди съ рабомъ твоимъ (имя рекъ), самъ своихъ сохрани, ихъ день ночь, якоже укрѣпилъ Иисуса Навина, образомъ и крестомъ съ молитвою“... (Ibidem, стр. 278). О народныхъ заговорахъ въ Петровское и послѣпетровское время см. дѣло св. Синода, № 211—269, по словесному доношенію присланнаго изъ Вышняго суда капитана Бредихина, о разсмотрѣніи заговорныхъ, волшебныхъ и раскольническихъ писемъ, травъ и кореньевъ, найденныхъ у содержащагося подъ арестомъ бывшаго Новгородскаго „лавдрихтера“ Ив. Ив. Мякина. Къ сожалѣнію, самыя письма сожжены. Опис. докум. и д., хранящ. въ арх. св. Синода, т. V (Спб. 1897 г.), стр. 361—366. О „заговорахъ при отравленіи въ путь“ см. въ Сборн. заговоровъ

лись бѣглые изъ Сибири раскольники, и это считалъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію, такъ какъ объ этомъ производилось нѣсколько дѣлъ, не приводя, однако, никакихъ документальныхъ указаній. Что же касается Японскихъ старообрядцевъ, то относительно ихъ, на сколько это извѣстно, говорилъ лишь Марко Топозерскій да поселянинъ Томской губерніи Бобылевъ, подавшій о нихъ въ 1807 г. особую записку въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣдней онъ писалъ, что на морѣ океанѣ, въ Бѣловодѣ, живутъ старообрядцы, русскіе подданные, ушедшіе туда во время церковныхъ раздоровъ, при царѣ Алексѣѣ Мпхайловичѣ. Тамъ, говорилъ Бобылевъ, они имѣютъ *своихъ епископовъ*, священниковъ и церкви, въ которыхъ служатъ по стариннымъ книгамъ, при крещеніи младенцевъ и при бракѣ ходятъ по солонь, молятся двуперстнымъ сложеніемъ, книгъ, напечатанныхъ при п. Никонѣ и послѣ него, не принимаютъ, за государя и за войско молятся. Когда дошелъ до нихъ слухъ, что Государь Александръ Павловичъ позволилъ старообрядцамъ строить церкви по старому закону, то они проявили желаніе вѣрно служить Его Величеству, нести всѣ тягости и повинности, и испрашивали за оставленіе отечества прощенія. Живутъ они, по увѣренію Бобылева, въ трехъ мѣстахъ; къ нимъ надо ѣхать по дорогѣ изъ Бухтерминской волости, Алтайскаго округа, черезъ Китайскую границу: въ одномъ мѣстѣ ихъ слишкомъ тысяча душъ, въ другомъ—до семи сотъ, а въ Бѣловодѣ до полмилліона. Дани никакому государству не платятъ. Бобылевъ выывался отправиться къ нимъ и исполнить все, что ему будетъ приказано, для того, чтобы тѣ старообрядцы возвратились

Имп. Публич. Библ. XVII в.: (О. III № 185) и въ Сборн. той же Библиотеки XIX в., об. 24 (О. XVII. № 46). Оба сборника были приобрѣтены отъ помощника директора Л. П. Майкова. См. Отч. Имп. Публ. Библ. за 1889 г. Спб. 1893, стр. 141—142.

въ русское подданство. Правительство приняло предложеніе Бобылева. Ему дали 150 руб. и приказали явиться къ Сибирскому генералъ губернатору, отъ котораго онъ долженъ былъ получить дальнѣйшія приказанія. Но Бобылевъ къ генералъ губернатору не явился и пропалъ безъ вѣсти. Доходили до правительства и позднѣе слухи о множествѣ русскихъ старообрядцевъ и церквей въ Японіи, какъ и о нѣсколькихъ епископахъ и даже патріархѣ, но слухи слухами такъ и остались, и русскіе старообрядцы не были открыты въ Японіи. Возможно, конечно, что Сибирскіе раскольники могли пробираться на Курильскіе острова, а оттуда въ Японію, какъ по своимъ торговымъ дѣламъ, такъ и для поселенія тамъ; но патріархъ старообрядческій въ Японіи и митрополиты и 179 старообрядческихъ церквей, по всей вѣроятности, плодъ изобрѣтательной способности старца Марка Топоверскаго, какъ повидимому совершенно справедливо замѣтилъ въ свое время П. Н. Мельниковъ ¹⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 44. О сношеніяхъ русскихъ людей съ Китаемъ и Японіей см. *Зап. о Китайской границѣ*, составл. въ 1846 г. совѣтникомъ пограничнаго правленія *Сычевскимъ*.—Сношенія Россіи съ Китаемъ политическія и торговыя съ конца XVII по 1769 г. Сообщ. В. Н. Басинъ. Чт. въ об. ист. и др. рос. 1875 г., 11, 1—292. Срав. „Вѣд. о Кит. землѣ и глубокой Индѣи“, сост. стольникомъ и воеводой Тобольскимъ П. И. Годуловымъ въ 1669 г. и изд. С. О. Долговымъ въ Пам. древ. пис. 1899 г. СХХХІІІ, 14 и д.—*Описаніе о Японѣ*, содержащее въ себѣ три части... печ. въ Сиб. при Акад. наукъ 1734 г. первая: „изв. о Японѣ и о винѣ гоненія на христіанъ“, 2-я—„ист. о гон. на христіанъ“, а 3-я—„изслѣдов. странств. Генриха Гигенара въ Вост. Индію“, соч. чрезъ франц. Карона. Подроб. объ изд. у Губерти—1, № 19 и у *Остролазова*—въ Рус. Арх. за 1892 г., № 3, стр. 406—407. О Японіи въ кн. *Колотыгина*—Спб. 1817 г. О попыткахъ торгов. снош. съ Японіей въ XVIII-XIX ст. Морс. Сб. 1869 г. О снош. русскихъ съ Японіей съ кон. разн. донес. о

Упоминаемая Бобылевымъ Бухтерминская или вѣрнѣе Бухтарминская волость находится въ южномъ Алтай въ юго-восточномъ направленіи Усть-Каменогорскаго уѣзда нынѣшней Семипалатинской области. Край этотъ, избородженный громадными горами, изрѣзанный пропастями и непроходимыми ущельями, издавна являлся надежнымъ убѣжищемъ всѣмъ, кому только было тѣсно или жилось трудно въ населенныхъ частяхъ Западной Сибири и Европейской Россіи. Такъ назыв. „Чернь“ (горные лѣса) въ цѣлоустье давала имъ звѣря и птицу, а горныя рѣчки—рыбу. Вѣхать въ горы Бухтарминскаго Алтая на языкѣ Томскихъ крестьянъ значило уйти въ „Камень“ (горы). Отсюда Бухтарминскіе бѣг-

пущи. кап. *Головина*: Вѣст. И. Р. географ. общ. за 1852—1853 гг. Ист. мат. о снош. европейцевъ съ Японіей. *И. С. Сельская* (Зап. Сибир. отд., т. IV) Зап. путеш. *Лаксмана* въ Японію. Сѣв. Арх. 1822 г., ч. 1, № 3. Рус. Арх. 1865 г., стр. 805—805—851. Док. снош. съ Японіей 1791 г. Арх. кн. Воронцова, т. XXIV. Акты о снош. рос. съ Японіей въ XVIII—XIX вв., собр. В. Н. Берхожъ. Сѣв. Арх. 1826 г. ч. XXII, №№ 14 и 15. Ср. Лѣт. зап. Арх. Ком., вып. VI стр. 133. Генпади, I, стр. 83. „Рус. старообрядцы въ Китаѣ“ (Вост. обозр. 1884 г., № 38). Въ ст. приводится въ подлинникѣ рукопись, находящаяся въ Ташкентскомъ Музее и содержащая въ себѣ любопытныя данныя о томъ, какъ Сибирскіе старообрядцы капиталисты сооружали цѣлыя предпріятія для отысканія своихъ единовѣрцевъ въ Кашгарѣ и какія тщательныя свѣдѣнія собирали о нихъ Ркн. относится къ 1800 г. Ср. ст. „По вопросу о старообрядцахъ въ восточномъ Туркестанѣ“ Я. Безукладниковъ. „Туркест. Вѣст.“ 1873 г. № 47. По *Космографіи* 1670 г., изд. общ. древ. писем., Сиб. 1878—1881 гг., славнымъ по торговлѣ городомъ въ Японіи былъ г. *Осака*: „къ тому городу изъ разныхъ окрестныхъ государствъ съ разными товарами пріѣзжаютъ, ярмонки и торговли великія бываютъ“... О городѣ *Буцуи* тамъ же замѣчено, что тамъ живетъ „многo христіанъ“... (гл. 3).—А. А. Титовъ. Сибирь въ XVII в. Сборн. старин. рус. статей о Сибири и прилегающихъ къ ней земляхъ. Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири. Изд. Г. Юдинъ. М. 1890.

лецы и получили прозвище „каменьщиковъ“. Сюда бѣжали люди разнаго званія и состоянія уже съ начала XVIII в., одни—чтобы избавиться отъ исполненія общественныхъ обязанностей и рекрутчины, другіе—чтобы избѣжать уголовного наказанія или каторги, замести слѣды своего преступленія. Сюда же шли старообрядцы и сектанты отъ религиозныхъ преслѣдованій на родинѣ, ища того загадочнаго „Бѣловодья“, гдѣ „во всемъ сіяніѣ царитъ красота древляго благочестія“, гдѣ „рѣки текутъ медомъ въ кисельныхъ берегахъ“, гдѣ не собираютъ податей, гдѣ, наконецъ, специально для раскольниковъ, не существуетъ Никоновской церкви. Что населеніе не давало себѣ точнаго и яснаго отчета въ томъ, гдѣ есть такая страна, видно изъ того, что въ XVIII в. „Бѣловодья“ искали въ сѣверо-западномъ Алтаѣ, и можетъ быть первые піонеры колонизаціи и находили его; но когда сюда передвинулась русская граница, „Бѣловодье“ перешло въ таинственныя Бухтарминскія горы, куда скоро потянулись и „бѣловодцы“. Съ появленіемъ тамъ русской власти и болѣе многочисленнаго населенія, народное сознаніе перенесло „Бѣловодье“ далѣе на югъ, въ южные, неприступныя хребты Алтая, а затѣмъ еще далѣе на югъ—въ Китай. И это естественно: „нацѣляя намѣченную область идеальными качествами, русскій колонизаторъ, попадая въ нее, каждый разъ долженъ неизбѣжно убѣждаться, что и тутъ жизнь имѣетъ свою оборотную сторону, что и тутъ социальныя отношенія зачастую выступаютъ во всей своей жестокости и неумолимой требовательности. Первоначальная мысль, что онъ нашелъ „Бѣловодье“, смѣнялась мыслью, что это „Бѣловодье“ въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ наступало извѣстное разочарованіе,—слабѣе, если новыя условія жизни, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, все таки оказывались существенно лучше старыхъ,—сильнѣе, если разница между брошеннымъ гнѣздомъ и вновь заведеннымъ оказывалась ничтожною. Въ первомъ случаѣ человѣкъ легко примирялся съ мыслью, что Бѣловодье такъ-таки и не

далось ему въ руки, во второмъ случаѣ—вновь поднимался съ мѣста при первомъ же случаѣ и шелъ на его поиски“ (Шмурно). Въ 1881 г. Русскому правительству, при заключеніи трактата съ китайцами, пришлось выговаривать себѣ всего полосу земли между Нарымомъ и Кальджиромъ, какъ фактически уже захваченную русскими вольными колонистами, въ виду появившихся тамъ русскихъ поселеній въ горахъ по р. *Кабъ* и близь озера *Маржа-Куля*. Первые колонизаторы Кабинскихъ долинъ однако вскорѣ снова поднялись и пошли на новыя мѣста; образованныя деревни заустѣли, но потомъ снова пополнялись пришлымъ населеніемъ; послѣднее, проникнувшись стремленіемъ къ „Вѣловодью“, само пополнило ряды идущихъ на новыя мѣста, усиливая такимъ образомъ вольную колонизацію края. Въ 1896 г. въ Кабинскихъ долинахъ существовало три официальныхъ деревни (болѣе 500 чел. обоюго пола) — *Тюж-Каинъ*, *Чаназаты* и *Балыкъ-Булакъ*; да можетъ быть человекъ до ста или болѣе, ищущихъ „Вѣловодья“ и ушедшихъ въ предѣлы Китая, жило въ горахъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время вольная колонизація, не смотря на препятствія, продолжаетъ существовать и будетъ существовать, пока существуютъ причины, ее создающія. На сколько сильно это стремленіе къ исканію привольныхъ мѣстъ, можно судить потому, что крестьяне проникаютъ въ самыя глухія мѣстности, преодолевая всѣ препятствія. Извѣстно, что Пржевальскій открылъ колонію русскихъ крестьянъ старообрядцевъ въ центральномъ Китаѣ (у Лобъ-Нора). Однимъ изъ сильныхъ мотивовъ къ этимъ переселеніямъ, кромѣ кажущагося, при крайне экстенсивной системѣ хозяйства, малоземелья, является религіозный—отъ надвигающихся соблазновъ вслѣдствіе сосѣдства съ „церковниками“ ¹⁾).

¹⁾ *Шмурно Е.*, Русскія поселенія за южнымъ Алтайскимъ хребтомъ на китайской границѣ. Зап. Зап. Сибир. Отд. П. Р. Г. О. XXV, 1899.—*Россія*. Полное географич. опис. нашего отече-

Тотъ же изслѣдователь подмѣтилъ черты сходства между „патріархомъ асирскаго языка, что въ Опоныскомъ царствѣ“, по „Путешественнику Марка Топозерскаго“, и легендарнымъ Іоанномъ Пресвитеромъ, могущественнымъ царемъ христіанскаго государства въ Средней Азіи, легенда о которомъ въ древнюю русскую письменность проникла подъ именемъ „Сказанія объ индѣйскомъ царствѣ“. И тотъ и другой первосвященники, и тому и другому подсудны всѣ мірскія дѣла. Тамъ свѣтскаго суда не имѣютъ, говоритъ Марко, управляютъ народы и всѣхъ людей духовныя власти, и преступленій тамъ нѣтъ. Совершенно тоже и въ царствѣ Іоанна Пресвитера. Далѣе—вся обстановка таинственной земли Опоныской: эти „земныя разсѣдины“, необычайные морозы, при которыхъ однако лѣтомъ растутъ виноградъ и рисъ, эти землетрясенія и безпрестанные громы и молніи—все это такъ похоже на дѣйствительную Среднюю Азію, нынѣшній Туркестанъ, какъ и на средневѣковья европейскія сказанія о таинственныхъ земляхъ отдаленнаго Востока ¹⁾.

ства. Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова, т. XVI. Западная Сибирь. Спб. 1907 г. Изд. А. Ф. Девріена, стр. 511—513, т. XVIII. Киргизскій край. Спб. 1903 г., стр. 168—169, 182—183.

¹⁾ Ibidem, стр. 45. Сказаніе о пресвитерѣ Іоаннѣ весьма распространено на Западѣ и у насъ. На Западѣ оно проникло въ эпоху крестовыхъ походовъ. Въ основаніи слуха о царѣ-пресвитерѣ лежалъ дѣйствительный фактъ успѣха несторіанскаго христіанства среди племенъ Средней Азіи, записанный у Абуль-Фараджа; легендарный же элементъ сказанія о царствѣ, полномъ всѣхъ благъ міра, и о царѣ-священникѣ, идущемъ на защиту христіанъ отъ невѣрныхъ, созданъ благодаря угнетеніямъ восточныхъ христіанъ турками и сарацинами. Въ царствѣ этомъ, по краткой *Космографіи* (см. предисловіе къ указанной выше космографіи 1670 г.), „вѣра евангелицкая, толико же горды имѣютъ нравы, аще пріѣзжіе гости, кои ихъ вѣры не учнутъ вѣровати, и они у нихъ на главахъ бумажные шлыки зажигаютъ, и оттого изгораютъ“ (стр. 23). Литература о пресв. Іоаннѣ весьма обшир-

Не смотря на всю фактическую несообразность рассказа Марка Топозерскаго и Томскаго поселяннина Бобылева о старообрядческомъ „патріархѣ асирскаго языка“ въ Японіи и многочисленныхъ тамъ старообрядческихъ церквахъ, рускіе старообрядцы не сомнѣвались въ ихъ дѣйствительности и вѣрили, что есть у нихъ своя іерархія, хотя и оторванная отъ нихъ дальностію разстоянія. Эта увѣренность раскольниковъ въ дѣйствительности японской іерархіи повела въ концѣ концовъ къ тому, что въ XVIII и началѣ XIX в. появились у нихъ самозванцы, попы, ходившіе якобы за посвященіемъ въ Опоньское царство и даже показывавшіе ставленныя грамоты отъ небывалыхъ архіереевъ, собирая мзду за исправленіе требъ отъ легковѣрныхъ. Увѣренность эта продолжалась долго и потомъ. Во второй половинѣ XIX в. появился даже архіепископъ, получившій хиротонію въ Бѣловодѣ. Именно въ 80-хъ годахъ прошлаго XIX в. выдавалъ себя за представителя „Бѣловодской“ іерархіи нѣкто *Аркадій*, рассказывавшій, что получилъ хиротонію въ Бѣловодѣ, въ Опоньскомъ царствѣ, отъ Мелетія, патріарха Славяно-Бѣловодскаго, Индостанскаго, Индійскаго и пр. Въ статьѣ „Церков. Вѣдом.“ 1889 г., № 24, стр. 686—789: „Новоизобрѣтенная іерархія у раскольниковъ“,

на, какъ иностранная, такъ и русская. Assemani Bibl. orientalis; Moshemii Hist. Tartarorum ecclesiastica; S. Oppert, Der presbyter Johannes in Sage und Geschichte (В. 1870); Zarncke, Der Priester Johannes (Lpz., 1876); Брунъ, Странствов. царя-пресвитера I. (Зап. Новорос. унив., т. V); Путеш. генуэзцевъ вокругъ Африки въ царство пона Ивана (Вѣст. И. Р. Географ. общ. 1859 г., кн. 5); Н. Баталинъ, Сказ. объ инд. царствѣ (Воронежъ, 1876); Семеновъ, Землеводѣніе Азіи (Спб. 1856 г.); Пыпинъ А. Н. Очеркъ стар. пов. и сказокъ; В. Бартольдъ, О христ. въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ (Зап. Вост. отд. И. Р. Археол. общ. т. VIII, вып. 1—2). „Сказаніе о Инд. царствѣ и чудесахъ въ той земли“ переписывалось въ XVIII—XIX вв. См. Сборн. Имп. Публич. Библ. (Q. XV, № 90). Отч. Имп. Публ. Биб. за 1889 г. Спб. 1893 г., стр. 27.

приведены любопытныя выдержки изъ двухъ ставленныхъ грамотъ Аркадія: краткой, подписанной патріархомъ Мелетіемъ и 4 митрополитами „сирскаго языка“, и пространной, подписанной, кромѣ п. Мелетія, „царемъ и кралемъ Камбайскаго царства“, 38 митрополитами, 30 архіепископами, 24 епископами, 38 архимандритами и 28 игуменами. Г. Ив. Никифоровскій въ Христ. Чт. 1890 г. (ноябрь) въ ст. „Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола (Бѣловодская іерархія)“, стр. 684—694, сообщилъ чинъ пріятія въ „Бѣловодское согласіе“ приходящихъ изъ церкви Вѣлкороссійской, изъ безпоповщины, бѣглопоповщины и толка „австрійскаго“, заимствованный имъ изъ небольшой рукописной тетрадки, принадлежавшей самому Аркадію и потомъ отобранной у него. Въ основу Аркадіева чинопріятія положенъ такъ назыв. „второй чинъ“: Аркадіи принималъ приходящихъ къ нему изъ православія и раскола *чрезъ мѣропомазаніе*. Чинъ начинается анаеуматствованіемъ прежде всего „ніконіанской ереси“, затѣмъ безпоповщинской, Бѣлокрилицкой, бѣглопоповщинской... За „отреченіемъ“ отъ ересей въ чинѣ слѣдуетъ пространное исповѣданіе вѣры, въ коемъ особенно примѣчательны заключительныя слова: „прежде бывшихъ восточныхъ патріарховъ, Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго и настоящаго святѣйшаго Славяно-Бѣловодскаго, Остъ-Индскихъ и Японскихъ и Англо-Индійскихъ острововъ (между строкъ: „Индостана и Камбайскаго царства, Америки и Хили, Магелланскія земли и Патагоніи“), и отъ него поставленныхъ, по благодати св. Духа, митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и отъ нихъ поставленныхъ священниковъ (пріемлю и имъ) въ послушаніи и повиновеніи пребуду до смерти“. Рядъ предварительныхъ церемоній, предшествующихъ мѣропомазанію, заканчивается въ чинѣ вопрошеніями „святителя“, на которыя должны отвѣщать поступающіи подъ духовное водительство Бѣловодской іерархіи. Здѣсь исключительное почти вниманіе удѣлено „Никоніанамъ“, которые

какъ видно, не даютъ покоя поборникамъ древняго благочестія даже въ странахъ Патагонскихъ и Магелланскихъ.. „Проклинаеши ли, отрицаеши ли нововведенный расколъ и ересь отъ Никона, и повелѣніемъ царя Петра перваго и отъ него установленнаго Синода?.. Отрицаеши ли ся и проклинаеши ли съ еретики, и отступники, и расколоучители, и съ ереси начальники, и съ жидаы, и съ агаряны, съ Латынниками и Лютеранами, Калвинами и Гусистами, и Англичанами, и Арменами, и Персами, и Аріянами, и съ Коптами, и съ Яковитами, и съ Павликіянами и Сиверіянами, Македоніанами и прочими еретики, и съ идолопоклонниками, и съ непросвѣщенными св. крещеніемъ, и съ язычниками, и со псы и кошки,—еже съ тѣми съ единого сосуда ясти и пити?... Отрицаеши ли ся и проклимаеши ли новаго ученія, новаго толкованія, новыхъ книгъ и всякія хулы, иже пишутъ на Христа и на вся христіаны, и хулы на Бога, яже пишутъ и учатъ, что нѣсть Бога... и едиnorodнаго Сына и животворящаго Духа... и пресв. Богородицы... и св. ангель... и св. пророкъ и апостоль... и что Богъ не сотворилъ неба и земли, сего видимаго свѣта, и что сіе твореніе не Богомъ сотворено—небо и земля, и свѣтъ и тьма, солнце и луна, и звѣзды, и свѣтъ, и стихія, трава и кринны, и цвѣты, и древіе лиственное, горы и холмы, и море, и озера водная, и блата, и рѣкы, и птицы пернатые, и рыбы морскія, и звѣріе, и скоты, и гады, и змїи, и кони, волове и овцы,—просто рещи,—всяка тварь: но злословятъ, что якобы сія вся не Богомъ же сотворено, но нѣкоею природою самопроизвольно?... Что первый человѣкъ не Богомъ сотворенъ, но произошелъ отъ нѣкоего дикаго звѣря — обезьяна, и что сей видимый міръ или свѣтъ сотворенъ 11 тысячъ или болѣе 13 т. лѣтъ, и всемірнаго потопа не было, и что Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ простъ человѣкъ и могъ (все) сотворить ученостію и мечтаніемъ, и тѣмъ могъ къ себѣ обратитъ другихъ... И сія хулы, яже равратно пишутъ и учатъ, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, и громы и молнія бы-

ваютъ отъ нѣкоого, по ихъ толкованію, электричества, и что якобы туча съ тучею сходятся и отъ того бываютъ молніи и громъ. Еще учатъ и беззаконно толкуютъ, что не будетъ воскресеніе мертвыхъ..., но душа по разлученіи отъ тѣла восходитъ въ воздухъ, а тѣло предается тлѣнію... Еще же блядословить, что душа отъ человѣкъ по смерти.. переходитъ во птицы и звѣри, и во псы, и скоты, а послѣди наки кѣ вновь рождаемому человѣку возвращается... Еще злорѣчатъ, что св. Евангеліе—умышленіе для обузданія человѣка, также и вѣра, и установленіе церкви; что нѣсть на земли моцей, нетлѣнно почивающихъ, но вся ложна, и что по смерти своей святіи не молятся Богу и не ходатайствуютъ о грѣшныхъ, и не творятъ святіи по преставленіи чудеса“¹⁾...

„Увеличенію и разнообразію раскольническихъ толковъ о „сокровенныхъ епископахъ древняго благочестія“, по сл-вамъ П. И. Мельникова, не мало помогала и народная фантазія. Пошли по народу толки о невиданныхъ городахъ и монастыряхъ, колокольный звонъ которыхъ будто бы слышенъ въ тихія лѣтнія ночи. Пошли толки о Млевскихъ монастыряхъ (въ Вышневолоцкомъ у., Тверской губерніи), о невидимомъ градѣ Китежѣ, о старцахъ горъ Архангельскихъ или Кирилловыхъ и Жигулевскихъ (въ Нижегородской, Симбирской и Самарской губ.) и т. п. Ко всѣмъ этимъ и подобнымъ имъ мѣстамъ народная фантазія, подъ влія-

¹⁾ Краткія сообщенія о Бѣловодской іерархіи появлялись въ печати и раньше указанныхъ выше, напр. въ Соврем. Изв. 1881 г. № 246; въ Правосл. Собесѣд. 1881 г., № 12. стр. 345—346; въ Рук. для сел. пастырей 1864 г., т. III, № 44, ст.: „Мнѣніе Бѣловодскихъ раскольниковъ о спасеніи“. Ср. „Расколъ въ Перм. губ.“ Вруцевича. Отеч. Зап. 1883 г., №№ 6 и 7. Авторъ, указывая на секту Сухорѣцкой, говоритъ, что она вѣруетъ „въ существованіе церкви въ какой-то Бѣловодіи, до которой еще никто не достигалъ“. О стремленіи Сибирскихъ старообрядцевъ въ Бѣловодию говоритъ и г. Благовѣщенскій, авторъ ст. въ „Рус. Курьерѣ“ 1881 г., №№ 11 и 15: „Старообрядцы въ Сибири“.

ніемъ раскола, приурочивала и приурочиваетъ еще „архієреєвъ древняго благочестія“. Такъ, извѣстный старообрядчествующій авантюристъ первой половины XIX в., Константинъ Константиновичъ Колычевъ, лобызавшій на своемъ долгомъ вѣку почти во всѣхъ русскихъ европейскихъ и азіатскихъ раскольническихъ общинахъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ, по происхожденію новгородъ-сѣверскій регистровый товарищъ, бывшій студентъ или вольный слушатель Московскаго университета по медицинскому факультету въ концѣ XVIII в., въ началѣ 30-хъ годовъ, уже 70-лѣтнимъ хромымъ старикомъ рассказывалъ въ старообрядческомъ Лаврентьевѣ монастырѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, чудныя повѣсти о невидимыхъ градахъ и монастыряхъ, о славномъ озерѣ Свѣтлоярѣ, о Вѣловодѣ или Опоньскомъ царствѣ, куда будто бы самъ ходилъ. Онъ увѣрялъ, что самъ видалъ старообрядческіе монастыри и великія лавры, и не только епископовъ и митрополитовъ, но даже самого патріарха, антиохійскаго, всецѣло сохранившаго „древнее благочестіе“. Былъ я, рассказывалъ онъ, за Египтомъ, живутъ тамъ старообрядцы русскаго языка, въ области, нарицаемой Емаканъ; тамъ у нихъ истинная вѣра сіяетъ какъ солнце: много церквей и монастырей, много св. мощей и чудотворныхъ иконъ. Есть тамъ и епископы истинно-древней православной вѣры: молятся и благословляютъ на два перста, аттикую сугубятъ и служатъ на 7 просфорахъ. А то еще на Черной горѣ, за сербскою землею, гдѣ подвизался Никонъ Черныя горы и писалъ Уставъ, извѣстный подъ его пменемъ, тамъ есть свой „древняго благочестія“ епископъ, онъ и земное править по закону церковному, а не гражданскому. Такимъ образомъ и Черногорскаго владыку Колычевъ въ своихъ рассказахъ превратилъ въ старообрядца. Рассказывалъ Колычевъ и „про стряпцовъ“, будто бы ушедшихъ изъ Россіи отъ гоненій за старую вѣру въ Персію и тамъ доселѣ будто бы соблюдающихъ ее ни въ

чемъ неизмѣнно и имѣющихъ своихъ епископовъ, зависящихъ отъ п. антиохійскаго ¹⁾).

Еще до 1830 г., по словамъ Мельникова (стр. 660—662), ходилъ между старообрядцами слухъ о благочестивомъ Персидскомъ царствѣ. Колычевъ говорилъ только про „стрѣльцовъ“, будто бы живущихъ въ Персіи; какой-то досужій

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о Колычевѣ въ Рус. Вѣст. 1867 г., февраль, ст. П. И. Мельникова: „Ист. очерки поповщины. XIV Лаврентьевъ монастырь“. Стр. 653—662. Курса въ Москов. университетѣ Колычевъ видимо не кончилъ, потому что диплома не имѣлъ, но лѣчилъ и даже составилъ себѣ извѣстность среди старообрядцевъ удачнымъ лѣченіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собиралъ книги и былъ прославленъ въ свое время какъ умный и ученый человекъ. Въ качествѣ кіевскаго купца, которымъ онъ сдѣлался по обращеніи въ поповщинскій расколъ, онъ сталъ печатать старообрядцамъ книги съ 1805 г. въ м. Яновѣ, Литинскаго у., Подольской губ. Купленная имъ старообрядческая типографія раньше тайно дѣйствовала въ г. Махновкѣ, кіевской губ. Для старообрядцевъ въ Яновѣ были напечатаны: *Страсти Христовы, Житіе Василія новаго, О ажеучителяхъ, Аввы Дорошева, поученія І. Златоуста, Псалтирь, Часословъ, Евангеліе, Шестодневъ, Толковыя Евангелія, Канонники, Ефремъ Сиринъ*. Въ выходахъ книгъ обыкновенно выставлялось мѣсто печатанія и первоначальныя буквы имени, отчества и фамиліи Колычева (К. К. К.) и купца Дм. Оедорова (Д. О.), даваемаго средства на покупке типографіи дѣло шло довольно бойко: съ 1805 по 1817 г., за 12 лѣтъ, Колычевымъ переслано въ Москву до 48 т. экземпляровъ разныхъ книгъ. Кромѣ того онъ печаталъ вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, какъ для старообрядцевъ, такъ и для православныхъ священниковъ; печаталъ книги и на польскомъ языкѣ для католиковъ. Всѣ эти книги были издаваемы съ цензурнаго разрѣшенія отъ Виленскаго университета. Въ іюлѣ 1817 г. Яновская типографія была запечатана: тогда онъ переѣхалъ въ селеніе Майданъ Почапинецкій, и здѣсь снова завелъ типографію съ однимъ станкомъ, сгорѣвшую въ октябрѣ 1821 г. Въ 1822 г. въ третій разъ Колычевъ завелъ тайную типографію, и въ томъ же году отправилъ въ Москву съ купцомъ Избушкинымъ 1 т. книгъ и

языкъ прибавилъ, что тамъ у этихъ „стрѣльцовъ“, „благочестивой Христовой рати небрѣмой“, пребываютъ не только истинные старой вѣры епископы, бояре и вои, но даже самъ царь древлеблагочестивый, прямой потомокъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Между прочимъ, въ письмѣ, отправленномъ изъ Стародубья на Керженецъ, какой-то грѣшной инокиней Е. къ игуменѣ Комаровскаго скита

6 т. букварей. Въ 1823 г., согласно съ мнѣніемъ Московскаго архіеп. Филарета и тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, всѣ типографскія принадлежности и старообрядческія книги, отобранныя у Колычева въ Майдаиъ Почапинецкомъ и прежде въ Яновѣ, были истреблены; арестованныя же библіотека и медикаменты возвращены. Медикаментовъ оказалось нѣсколько шкафовъ. Послѣ того Колычевъ отправился въ Турцію къ Некрасовцамъ, рассчитывая тамъ заняться тайнымъ печатаніемъ; но послѣдніе о новопечатныхъ книгахъ и слышать не хотѣли, грозя нововводителя „намочить“, т. е. въ куль да въ воду. Во время турецкой войны 1828 г. онъ вышелъ въ Россію, наѣхаваясь въ Лаврентьевъ монастырь устроить четвертую тайную типографію; попытка однако не удалась, не смотря на сочувствіе повидимому къ дѣлу настоятеля монастыря и нѣкоторыхъ иноковъ. Подробности о старообрядческихъ типографіяхъ см. въ приложеніи къ ст. Мельникова: „Лаврентьевъ монастырь“. Тамъ напечатана имъ „Записка о старообрядческихъ типографіяхъ въ Клинцахъ, Махновѣ, Яновѣ и Майдаиъ Почапинецкомъ“ (стр. 673—698) О Клиновскихъ типографіяхъ см. въ „Опис. старой Малорос.“ А. М. Лазаревскаго, т. I, стр. 463—465, и также дѣло Черниг. гражд. и уголов. палаты въ М. А. М. Ю. за 1799 г., на 41 л. О „невидимомъ градѣ Китежѣ“ и озерѣ Свѣтлоярѣ (Макарьев. у., Нижегород. губ.) см. ст. К. А. Гацискаго: „У невидимаго града Китежа“ (посвящ. автору „Français et Russes“ Альфреду Рамбо) въ Дрѣв. и Нов. Росс. 1877 г., № 11, стр. 267—278. Тамъ-же разсказано и содержаніе „Китежскаго лѣтописца“, письменно утѣковѣчиваго легенду о „невидимомъ градѣ Китежѣ“ на оз. Свѣтлоярѣ и обращающагося за Волгой во множествѣ списковъ.

Екатери́нѣ, писанномъ въ іюнь 1830 г., читаемъ слѣдующее:
„Еще же повѣдаю вамъ, матушка, какъ Христосъ хранить непорочну невѣсту свою, св. церковь, по неложному своему обѣщанію, что пребудетъ съ нами на землѣ до скончанія вѣка. Истинные свидѣтели отъ нашихъ христіанъ подѣ клятвою увѣряють, что въ персидской землѣ много обрѣтается нашихъ древлеблагочестивыхъ христіанъ, бѣжавшихъ изъ Россіи отъ огнѣсодѣльнаго гоненія Никона патріарха. Идѣ же св. мученикъ Іаковъ за Христа пострадавый (зри о семъ въ прологъ подѣ 27 ноября), тамъ нынѣ благочестіе сіяетъ, яко свѣтило. Не точію священнаго чина иноковъ исполнена страна та, но и епископы древлеблагочестивые въ ней есть, имѣють даже царя своего, благовѣрнаго и христілюбиваго. Егда Никонъ патріархъ возвѣ на церковь всемрачную бурю и ересей море великое и пространное на Россійское царство испусти, царь же Алексій Михайловичъ и весь синклитъ и вси вои во слѣдъ онаго отца ересемъ пошли, тогда убо старѣйшій царевичъ, царя Алексія Михайловича сынокъ, не восхотѣлъ отступити отъ истинно древней православной вѣры и крѣпко утвердися въ староцерковномъ благочестіи. И воздвиже на него царь гнѣвъ свой и томленъ бысть царевичъ во единой отъ царскихъ палатъ, яко въ темницѣ, обаче ни поколебати, ни ослабити его, ни къ своимъ волямъ преклонити не возмоща. И бѣжа тотъ старѣйшій царевичъ, съ благочестивыми стрѣльцами и съ казаками, за море, въ Персидскія страны и пріять бысть персидскимъ царемъ, испроси у него земли ради поселе́нія съ тѣми стрѣльцами и казаками. И устроилъ тамо благовѣрное царство и пріять отъ антиохійскаго патріарха, благочестива суца, митрополита и епископовъ священный же и инокескій чинъ, и доживе до старости, устроая царство, чести́ животь свой сконча, на царство же Персидское благослови сына своего старѣйшаго. И до дней нашихъ царскій благочестивый корень тамо не изсяче. Аще и не пространно цар-

ство, обаче по Спасову словеси: „не бойся малое стадо“, благочестіемъ сіяюще, яко до Никона патріарха вся Россія сіяла, то малое царство пребываетъ десницею Господнею прикровенно. И выходу оттуда благочестивымъ христіанамъ въ наши мѣста нѣтъ, приходящихъ же туда нашихъ христіанъ съ великою радостію приѣмлютъ. Тако сіяетъ сокровенная Божія церковь, чистая и непорочная нескѣста Христова, и такое Божіимъ милосердіемъ соблюдается царство то благочестивое по писанію, яко имать быти церковь до скончанія вѣка и врата адовы не одолѣють ю. Истинно извѣщаю вамъ, матушка, пречестная инокиня Екатерина, что нѣкіе отъ нашихъ христіанъ ходили въ Ерусалимъ поклонитися живоносному гробу Господню и св. мѣстамъ спасительныхъ страстей Христовыхъ и доходили до того мѣста, и въ томъ безъ сумнѣнія подѣ клятвою утверждаютъ“. Такимъ образомъ память о самозванцѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, бывшемъ у Стеньки Разина, ходившемъ и въ Персію, воскресла въ средѣ старообрядцевъ въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ XIX в. Любопытно, что изданная въ 1831 г., во время распространенія толковъ о мнимомъ персидскомъ царѣ изъ дома Романовыхъ, книжка Берха „Царствованіе царя Алексѣя Михайловича“, въ которой едва ли не въ первый разъ въ русской печати говорилось о самозванцахъ-царевичахъ Алексѣѣ и Симеонѣ Алексѣевичахъ (1, 261 и 29), разошлась въ значительномъ количествѣ экземпляровъ среди старообрядцевъ. Въ любомъ скитѣ или монастырѣ старообрядческомъ можно было найти эту книгу, какъ и у многихъ частныхъ лицъ изъ старообрядцевъ.

Та же въ основѣ легенда о сохраненіи истинной древлеблагочестивой вѣры, епископовъ, іереевъ и иноковъ на Востокѣ проводилась и въ позднѣйшихъ такъ назыв. *Іерусалимскихъ письмахъ*, приводимыхъ Мельниковымъ цѣликомъ въ указанной выше статьѣ о Лаврентьевѣ монастырѣ (стр. 668—672), съ нѣкоторыми впрочемъ новыми вымышленными

добавленіями. Такъ, въ одномъ изъ нихъ говорится, что „древнее благочестіе и св. непорочная вѣра Христова неизменно соблюдается на о. Кипрѣ, идѣже православный благочестивый архіепископъ, со епископы и со всѣмъ освященнымъ и мнишескимъ чиномъ непреткновенно вѣру соблюли и преданія, святыми отцы заповѣданныя, крѣпко хранятъ. И тотъ Кипрскій архіепископъ ни подъ цареградскимъ, ни подъ Іерусалимскимъ и ни подъ которымъ патриархомъ не состоитъ: отъ того отъ самаго и сохранилъ вѣру и праведное житіе, не преткнувся ни на какую ересь или новшество. Будучи въ томъ дѣлѣ самовидцами увѣрены, на Осиинной недѣлѣ пошли мы во градъ Іопнію, чая отплыть въ Кипръ. Но сѣвши въ корабль греческій..., греки обманомъ привезли насъ во ину страну, въ великій градъ Александрію, во Египетскую страну. Въ Александріи не обрѣтохомъ благочестія, ниже въ Каирѣ. И увѣдѣхомъ во ономъ градѣ, что въ землѣ Оивандской, глаголемой Емаканъ, благочестивая Христова вѣра, отъ самихъ апостолъ насажденная и напоенная, сохраняется. По великой рѣцѣ Нилу, обширностію и широтою яко наша Волга, плыли мы много дней... до мѣста Емаканъ. Тамо люди благочестивы; молятся въ два перста и благословляютъ якоже и Христосъ, аллилуія сугубятъ, а третіе: слава Тебѣ Боже возглашаютъ; крестятъ въ три погруженія..., а не полувательно. Монастырь, въ немъ же насъ, странныхъ, христіолюбцы, спаси ихъ Богъ, милосердно упокоилъ, и одежду намъ дали и всѣмъ довольны на обратный путь отпустили, стоитъ при древахъ и источникахъ и вельми красуется, будетъ *съ нами Криволучный* (на Иргизѣ). Братіи триста человекъ, а по пустыняхъ и въ колибахъ подвижающихся таковое же, сказываютъ, число. Игуменъ зѣло старъ и сѣдинами благоукрашенъ, милостивъ и держитъ братію строго, въ послушаніи. По истинѣ, въ томъ монастырѣ живутъ земные ангелы, небесныя же человеки. И священнаго чина у нихъ довольно—

іереевъ и діаконовъ. И сказывали намъ иноки того монастыря, что въ ихъ Емаканской землѣ три благочестивые епископа и полное освященіе. И пребыхомъ въ томъ монастырѣ три недѣли, увѣдихомъ и увѣрихомся яко церковь Божія не изсяче, аще и великими бурями ересей и новшествъ повсюду побораема, по неложному обѣтованію Христа Спаса, яко церковь святая пребудетъ до скончанія вѣка и врата ада не одолѣютъ ю“. Въ другомъ Іерусалимскомъ письмѣ, составленномъ какимъ-то Молдавскимъ старообрядцемъ Матвѣемъ Сидоровымъ, находятся собственно три сказанія о мнимыхъ старообрядческихъ епископахъ. Въ первомъ сказаніи рѣчь идетъ о старообрядцахъ, жившихъ на Багдатѣ рѣкѣ, въ области, именуемой *Емаканъ*. въ пятистахъ верстахъ отъ Египта, въ числѣ 5 тыс. человекъ, имѣвшихъ трехъ епископовъ и „поповъ изобильно“, и что тѣ старообрядцы-христіане говорили Сидорову: „когда у васъ наложитъ душевный грядъ и ежели царь вашъ позволитъ, то мы вамъ отправимъ епископа и священниковъ къ душевной пользѣ. А у насъ христіанская вѣра и св. соборная апостольская церковь яко солнце сіяютъ... Еще свидѣтельствуемъ вамъ, что есть христіане между землею Турскою и Персидскою при р. Курѣ, именуемые „стрѣльцы“. Во второмъ сказаніи рѣчь идетъ о христіанахъ, жившихъ въ Сербской землѣ и „зовомыхъ *Филиппы* (вѣроятно Филиппоны, Пилиппоны, какъ звали и зовутъ старообрядцевъ въ юго-западной Россіи, въ австрійскихъ, румынскихъ и турецкихъ владѣніяхъ), и ихъ два села большія, яко великіе грады; въ тѣхъ двухъ селахъ два епископа православныхъ и древнихъ“. Въ третьемъ сказаніи рѣчь идетъ опять о стрѣльцахъ, жившихъ на Бѣломъ морѣ (архипелагѣ) на о. Карабузовѣ двумя селами, и имѣвшихъ двѣ церкви и поповъ. А поповъ они брали изъ другого острова, отъ монастыря Семи-скаго, „и той монастырь близъ окіана“.

М. Лилеевъ.